

Глава 27

Ты стал небожителем, а я не останусь ради тебя в мире смертных (финал)

Чао Цы лишь мельком взглянул на своих близких, после чего без малейшего сожаления вернулся в Царство богов.

— Мне жаль... — Цзинь Яо остановился перед дверями покоев и посмотрел на юношу. — Прости за то, что случилось с твоим братом. В то время в мире смертных царил хаос, и я просто не мог позволить тебе уйти.

Чао Цы поднял голову, встречаясь взглядом с мужчиной. В его глазах теперь действительно читалось искреннее раскаяние.

Это был первый раз, когда Цзинь Яо просил у него прощения.

Чао Цы лишь слегка улыбнулся и едва заметно качнул головой.

Бог облегчённо выдохнул и нежно коснулся губами лба юноши.

— Вести из Царства демонов (яомо) тревожны, я должен немедленно отправиться туда. Это не займёт много времени. Оставайся в Куньлуэ и никуда не выходи, — он заботливо поправил прядь тёмных волос на виске Чао Цы, вполголоса давая наставления.

Цзинь Яо был главной угрозой для демонов (яомо) и их самым ненавистным врагом. Те давно жаждали добраться до его спутника, и если бы не божественная аура Куньлуэ и мощнейшие охранные заклинания, наложенные здесь владельцем дворца, они бы уже давно прорвались внутрь.

Яшмовый амулет на поясе мужчины то и дело вспыхивал тревожным светом. Должно быть, Янь Цан уже не справлялся и торопил его.

Не теряя больше ни секунды, бог бросил на Чао Цы долгий, тяжёлый взгляд и стремительно исчез.

Провожая глазами его удаляющуюся фигуру, юноша вспомнил недавние извинения.

Он качнул головой вовсе не в знак прощения. Просто он чувствовал, что всё это больше не имеет значения. А теперь эти слова и вовсе казались нелепой шуткой.

Какой бы ни была твоя изначальная цель, она не может изменить того, что произошло.

Если бы не ты, я бы не оказался заперт в этой золотой клетке. Если бы не ты, мне не пришлось бы униженно молить о возможности увидеть брата в последний раз — и получить отказ.

Они все ушли... и Чао Цы тоже пора уходить.

Силуэт мужчины окончательно растаял вдаль. Юноша развернулся и вошёл в покои.

Опустившись в кресло у стола, он тихо выдохнул:

— Начнём.

Тень, пожирающая души, не могла понять этого человека.

Раньше, когда ей случалось вселяться в смертных, она всегда таилась, боясь разоблачения. Она высасывала жизненные силы по капле, почти безболезненно для жертвы. Но этот человек сам потребовал, чтобы она поглотила его душу как можно скорее.

Тень безжалостно вгрызалась в его дух, терзая самую суть существа и выпивая энергию. Это была невыносимая, жгучая пытка.

Но юноша словно ничего не чувствовал.

Он всё так же уверенно держал кисть, выводя на бумаге иероглиф за иероглифом.

Существо не стало ломать над этим голову. Ей редко выпадала возможность так плотно пообедать, а силы ей ещё пригодятся — нужно будет как-то спастись, когда вернётся разгневанный Цзинь Яо.

О том, что супруг Вашего Превосходительства в последние дни пребывает в глубокой меланхолии и никого не желает видеть, знали все управляющие дворца Куньлунь.

Когда Цзинь Яо ненадолго вернулся и снова улетел, юноша строго наказал слугам не беспокоить его. Он заявил, что не нуждается в услужении и тем более в надзоре.

Управляющие покорно кивнули, но оставить его совсем без присмотра не решились. Если с Чао Цы что-то случится, жизни лишатся они все.

Первые несколько дней юноша вёл себя как обычно — только постоянно что-то писал, склонившись над столом. Это выглядело странно, но он занимался этим уже какое-то время, и сам Цзинь Яо при последнем визите не нашёл в этом ничего дурного.

Однако на четвёртый день слуги заметили, что он наконец отложил кисть. Молодой человек откинулся на спинку плетеного кресла и закрыл глаза, словно решив немного вздремнуть.

Но спустя какое-то время его ровное дыхание оборвалось.

У небожителя, отвечавшего за наблюдение, сердце едва не выскочило из груди. Он в панике простёр своё божественное восприятие, отчаянно молясь, чтобы это было лишь ошибкой.

Но ошибки не было.

Всё оказалось гораздо хуже. Тело юноши не просто лишилось жизни — в нём не осталось ни малейшего следа души.

В следующее мгновение старший управляющий резко вскинул руку и, сделав хватательное движение, зажал в кулаке сгусток серого тумана.

Цзинь Яо не оставил бы Куньлунь без защиты в столь смутные времена. Те, кого он поставил охранять дворец, были одними из сильнейших мастеров в Царстве богов.

Тень, пожирающая души, обладала выдающимся талантом к скрытности, но проскользнуть внутрь она смогла лишь благодаря брешу в защите. Теперь же, под пристальным взглядом великих мастеров, она не могла укрыться даже в опустевшей оболочке Чао Цы.

— Это... кажется, Тень, пожирающая души.

Управляющий почувствовал, как по спине пробежал холодок.

Случилась катастрофа.

На четвёртый день пребывания на войне Цзинь Яо получил сразу несколько экстренных сообщений из Куньлуны.

Однако битва была в самом разгаре, противостояние достигло апогея, и у бога не было ни секунды, чтобы взглянуть на амулеты связи.

Лишь спустя девять дней, когда мятежные демоны были окончательно разгромлены, он смог ознакомиться с посланиями.

Как только его сознание коснулось первого же сообщения, зрачки мужчины сузились до предела.

— Этого не может быть!

В следующее мгновение он сорвался с места, бросив поле битвы и изумлённых соратников.

Ему было плевать на победу и на шепот богов за спиной. Цзинь Яо стремительно выжигал свои божественные силы, несясь к Царству богов так быстро, как только мог.

Меньше чем через четверть часа он уже был в Куньлуне. Распахнув двери покоев, он увидел замерших в зале управляющих.

Не обращая на них внимания, Цзинь Яо бросился к кровати.

Лицо юноши оставалось прекрасным, словно нежный цветок хайтана. Казалось, он просто погрузился в глубокий сон.

Но бог слишком хорошо чувствовал: перед ним лишь пустая оболочка. В ней не осталось ни искры жизни.

Мужчина прожил десятки тысяч лет, но ещё никогда земля не уходила у него из-под ног.

Спотыкаясь, он подошёл к ложу. Слуги поспешно расступились.

Белоснежный небожитель замер, дрожащей рукой коснувшись щеки Чао Цы.

Он долго стоял в гробовой тишине, а затем вскинул голову, судорожно хватая ртом воздух.

Ему давно не нужно было дышать, но сейчас он словно задыхался.

Как такое могло произойти... Как он мог не почувствовать исчезновение души?

Чао Цы проглотил внутреннее ядро самки дракона, и даже если бы его тело погибло, душа не подлежала суду Царства мёртвых... Куда же она делась?!

— Что здесь случилось? — Цзинь Яо обернулся к одному из мастеров, и его взгляд был

холоднее ледяной бездны.

Тот протянул руку, в которой извивалась серая тень, опутанная золотыми цепями.

— Это Тень, пожирающая души... Она поглотила дух господина... — мастер говорил, запинаясь и обливаясь холодным потом.

— Он сам заставил меня! Я не виновата! — взвизгнула Тень, понимая, что её ждёт расправа.

— Что это значит? — бог чеканил слова, не сводя с неё налитых кровью глаз.

Узнав, что душа была пожрана этим существом, Цзинь Яо почувствовал, как кровь в жилах застывает. Он держался лишь на остатках железной воли.

— Больше десяти дней назад Чао Цы обнаружил меня. Тогда я успела лишь немного пригубить его жизненной силы... Он начал атаковать собственную духовную обитель, и я хотела бежать. Но этот безумец не отпустил меня! Он потребовал, чтобы я сожрала его душу до конца, не оставив ни крупички!..

Выпалив всё как на духу, Тень снова заверещала:

— Это было его желание!

Цзинь Яо пронзил существо своим восприятием и почувствовал в её сути знакомый вкус духовной энергии Чао Цы.

Но от самой души не осталось и следа.

Он резко взмахнул рукавом, и Тень мгновенно обратилась в ничто.

— Вон. Все вон! — прохрипел он, не поднимая головы.

Управляющие немедленно скрылись.

Когда в огромных покоях остался лишь он один и бездыханный юноша, бог обернулся к кровати.

Он разомкнул губы, желая что-то сказать, но звуки не шли.

В конце концов он лишь низко склонился, прижавшись лбом ко лбу юноши.

«Ты просто... ушёл? — в безмолвной скорби. — Не пожелав оставить мне даже памяти о себе?»

Юноша проглотил внутреннее ядро самки дракона, и его плоть стала подобна драконьей — даже без искры жизни она не поддавалась тлению.

Цзинь Яо просидел у его постели много дней, не шевелясь.

Пока однажды не заметил на кончиках пальцев Чао Цы едва различимые следы туши.

Словно что-то осознав, бог подошёл к столу. На нём царил идеальный порядок, кисти и бумага лежали на своих местах.

Но в углу стояла резная деревянная шкатулка.

Цзинь Яо взял её и открыл.

Внутри лежали письма. Множество писем, которые Чао Цзюэ писал брату перед смертью. Он помнил их.

Мужчина начал перелистывать их, пока во второй половине стопки не наткнулся на знакомый почерк.

Это писал Чао Цы.

Сердце бога пропустило удар, он начал лихорадочно читать. Вскоре он понял: это были ответы юноши своему брату. На каждое письмо Чао Цзюэ он написал ответное.

— «Дядя Су, что держал лавку с лепешками, совсем состарился и передал дело сыну. Я купил одну вчера — вкус совсем не тот, что у отца», — Чао Цзюэ.

— «Дядя Су всю жизнь эти лепешки пёк, конечно, у него опыта больше. Жаль, что того вкуса нам больше не попробовать», — Чао Цы.

— «Помнишь Чао Чанъюня? Наш дальний родственник, ты видел его пару раз в детстве. Он тоже живёт в провинции Дае, просто не было случая тебя с ним познакомиться. Сегодня его старшему сыну исполнилось двадцать. Мальчик и собой хорош, и умом не обделён, в этом году даже занял третье место на императорских экзаменах», — Чао Цзюэ.

— «Выходит, во всей семье Чао я один бездарь... Ну и ладно! Всё равно надо поздравить

племянника!» — Чао Цы.

...

Он читал их одно за другим, пока не дошёл до самого последнего.

— «Я специально узнал у гонца: твои письма приходят в конце месяца, двадцать седьмого числа. Твой день рождения — двадцать второго. Выходит, когда ты прочтёшь это, тебе уже шесть дней как исполнится тридцать. Перед глазами до сих пор стоит образ того капризного мальчишки из детства, а ты уже разменял четвёртый десяток. Мама перед смертью велела нам с отцом беречь тебя. Отец ушёл первым. Не знаю, исполнил ли я их наказ... Мне стыдно перед тобой, брат, и я лишь молюсь, чтобы у тебя всё было хорошо», — Чао Цзюэ.

— «Тебе не за что стыдиться передо мной, вечно ты придумываешь всякое. Просто... я очень по вам соскучился. Ты и старик ушли. Я навестил тебя — ты загорел, но, к счастью, не подурнел, мужчине загар к лицу. Старик отправился искать маму, представляю, как им там весело! Но... мне до этого больше нет дела. В этом мире Чао Цы остался совсем один. Брат, я очень устал», — Чао Цы.

Цзинь Яо сжимал письма, его глаза были налиты кровью.

Заметив, что бумага начала мяться под его пальцами, он вздрогнул и поспешно ослабил хватку.

И тут он увидел, что на самом дне лежит ещё один листок.

Переписка с братом закончилась, что же это было?..

Он вытащил бумагу. В отличие от длинных, исписанных мелким почерком писем, здесь было всего две строки:

«Я ненавидел тебя до глубины души, но перед концом понял, что в этом нет никакого смысла.

Цзинь Яо, желаю лишь одного: чтобы мы никогда больше не встретились».

Бог закрыл глаза, и по его щекам наконец покатались слёзы. Это был конец. Пути назад не было.

Цзинь Яо прогнал из Куньлуня всех до единого.

На вершине горы, окутанной вечными снегами, остался лишь один одинокий затворник.

Спустя несколько сотен лет, обычным ясным утром.

— С тех пор как ты ушёл, я многое осознал, — с тихой улыбкой произнёс белоснежный небожитель.

Перед ним в плетеном кресле полулежал юноша. Его черты были ослепительно прекрасны, но неподвижны.

Редкое для Куньлуня солнце освещало его лицо. В золотистых лучах кожа казалась теплее, а сам он выглядел почти живым.

Бог наклонился и поправил выбившуюся прядь, которую растрепал лёгкий ветерок.

— Прости меня, А-Цы.

Я на каждом шагу клялся в любви, но ни на миг не задумался о твоих чувствах.

Но эти слова давно истлели в его сердце. Произносить их теперь было бессмысленно.

— Я получил по заслугам и больше ни на что не смею надеяться. Я знаю, А-Цы, ты не хочешь больше иметь со мной ничего общего. И я исполню твою волю.

Как только он замолчал, кресло внезапно охватил Божественный огонь Алого пламени.

Сквозь стену огня черты юноши казались всё такими же мягкими. Языки пламени лизнули подол его одежд и в мгновение ока поглотили всё тело.

Там, где проходил огонь, плоть превращалась в сизый дым, не оставляя после себя ничего.

Цзинь Яо стоял рядом, глядя, как тот, кого он любил больше жизни, исчезает. Его пальцы были сжаты в кулаки с такой силой, что костяшки побелели, а вены на руках вздулись, уходя под рукава.

Золотистые глаза налились кровью, каждая частичка его существа содрогалась от невыносимой боли.

Когда огонь полностью скрыл юношу, из горла бога вырвался хриплый, надрывный стон, и он бросился прямо в костёр.

Это был Божественный огонь Алого пламени — он испепелял всё, и плоть, и дух.

Цзинь Яо шагнул в самое пекло. И хотя тело Чёрного дракона было сильнейшим в шести мирах, огонь без труда прожигал его насквозь. Но богу было всё равно.

В последний миг ему удалось ухватить лишь край рукава.

Он крепко сжал этот лоскуток и прошептал:

— Оставлю себе лишь это... Совсем немного.

...

Куньлунь стал запретной зоной Царства богов. Легенды гласили, что там живёт бог, который сам заточил себя в темницу.

Прошли сотни тысяч лет, и власть в Царстве богов сменилась в очередной раз. Новый правитель прослышал, что в Куньлуэ когда-то жил сильнейший из мастеров древности.

Прибыв туда, он увидел лишь бескрайние снега и величественные руины некогда процветающих дворцов.

В самом центре заброшенного чертога Небесный Владыка обнаружил надгробную плиту. А перед ней — останки дракона длиной в сотни чжанов.

[Ты стал небожителем, а я не останусь ради тебя в мире смертных. Конец]

— Готово! Следующий! — радостно воскликнул Чао Цы в системном пространстве.

Как только Тень поглотила его душу, он вернулся в убежище.

— Не всё так просто, — вздохнул A1111. — В этот раз это было не наше задание, тебя затянуло туда случайно. Подожди немного. Если испытание Цзинь Яо пройдено, тебя скоро перебросят в следующий мир.

— А разве оно не пройдено? — Чао Цы удивленно склонил голову набок.

— Погоди, Главная Система делает расчёты, — спустя паузу голос системы зазвучал снова. —

Пришёл результат. Цзинь Яо больше не пытается вернуть тебя. Он заперся в Куньлуне, позволяя Небесному Дао вытягивать его силы. Спустя десятки тысяч лет он умер.

— Зачем Дао забирало его силы? — любопытно спросил юноша.

— Его создали, чтобы положить конец хаосу древности, но он вышел из-под контроля. Такая мощь, не подчиняющаяся правилам, — штука опасная. Дао просто воспользовалось моментом, чтобы вернуть своё, — объяснил А1111.

— Хм, довольно печальный финал, — заметил Чао Цы.

— Мне тоже его немного жаль, — глухо отозвалась система.

Чао Цы понял подтекст. Он прищурился и с улыбкой добавил:

— Что ж, он получил ровно то, что заслужил.

Система промолчала, не желая давать оценок.

Цзинь Яо не то чтобы не любил его. Напротив, его чувства были безграничны. Но он стоял слишком высоко.

Не успели они закончить разговор, как Чао Цы почувствовал резкое головокружение и рывок.

— Ладно, пора за работу, — бросил он.

Его сознание на миг померкло. Когда он снова открыл глаза, то обнаружил себя в бамбуковой хижине.

Чао Цы огляделся и моргнул. Кажется, он вспомнил, что это за мир.

Мир совершенствующихся

Здесь Чао Цы играл роль великого мастера, своего тёзки, достигшего стадии Разделения Духа. Местная иерархия сил была такова: Сбор Ци, Создание Основы, Золотое Ядро, Зарождающаяся Душа, Выход из Тела, Разделение Духа, Преодоление Скорби и Великое Вознесение.

Уже почти тысячу лет в мире не появлялось мастеров стадии Великого Вознесения, а те, кто

достиг стадии Преодоления Скорби, давно отошли от дел. Поэтому первой силой, определяющей судьбы мира, считались именно мастера Разделения Духа.

А целью его миссии был Лу Янь, молодой глава секты Ступающих по звёздам, одной из пяти великих школ прошлого.

Почему прошлого? Потому что в период своего расцвета секта была обвинена в практике запретных искусств. Её исключили из числа великих, после чего остальные четыре школы начали крестовый поход против «отступников», что привело к сокрушительному упадку.

Сменилось несколько поколений, и некогда великая школа превратилась в жалкую секту, ютящуюся в городе среднего размера и едва выживающую под гнетом местных конкурентов.

В городе Сяюй сосуществовали три силы: секта Ступающих по звёздам, секта Совершенствования Сердца и школа Пылающего Огня. Две последние десятилетия вели против школы Лу Яня войну на уничтожение.

Год назад отец Лу Яня, тогдашний глава секты, пал от руки старейшины секты Совершенствования Сердца, получив смертельный удар по своей духовной сущности. Перед смертью он передал бразды правления сыну. Лу Яню было всего семнадцать, он находился на девятом уровне Сбора Ци. Для его возраста это было выдающимся достижением, но противниками выступали старые предки стадии Зарождающейся Души.

В секте Ступающих по звёздам оставался лишь один такой старейшина, но его земной срок подходил к концу.

За год глава секты совершил невозможное, прорвавшись к пику Создания Основы. Такой темп развития делал его гением среди гениев, но враги не дремали. За этот год у них отобрали четыре из пяти духовных жил, молодых учеников калечили в тайных царствах, а долю ресурсов урезали до минимума.

Школа была на грани краха.

Сегодня проводился турнир боевых искусств, который три секты устраивали раз в десять лет. В нём участвовали ученики до тридцати лет, по пять человек от каждой стороны. Итоги турнира определяли распределение ресурсов.

Раньше победитель получал половину, второе место — тридцать процентов, третье — двадцать. Но несколько лет назад правила изменили: доля второго места оставалась прежней, победитель забирал дополнительные двадцать процентов у того, кто занял последнее место.

На прошлых состязаниях секта Ступающих по звёздам уже оказалась третьей. Если сегодня они снова проиграют, у них отнимут всё.

Поэтому Лу Яню и его людям кровь из носа нужно было занять хотя бы второе место.

Подготовка была колоссальной. Ещё при жизни отец юноши отдавал лучшие ресурсы молодым талантам, и сам Лу Янь за год своего правления не жалел сил на обучение учеников.

По чистой силе они вполне могли претендовать на серебро. Однако соперники не гнушались ничем: во время боёв они подло калечили учеников, используя запрещённые методы.

Сам Лу Янь, будучи на пике Создания Основы, считался сильнейшим среди молодёжи города. Но против него выставили бойца стадии Золотого Ядра, который с помощью магии скрыл свой истинный возраст.

Подвох был очевиден. Старейшина Хэ, представлявший их сторону, вскочил со своего места на судейской трибуне:

— Использовать Костный мозг из духовного нефрита, чтобы обмануть проверку возраста?! Вы за идиотов нас держите?! Это финал! Вы нарушили правила!

— Вот как? И какие же у вас доказательства, старейшина Хэ, что мой ученик подделал возраст? — с усмешкой отозвался глава секты Совершенствования Сердца.

— Это Линь Фэн, твой личный ученик, Чжэн Лисин! Никто здесь не слеп! — гремел Хэ.

— Верно, это Линь Фэн, мой верный последователь. Но с чего вы взяли, что ему больше тридцати? — в голосе Чжэн Лисина сквозила неприкрытая издёвка.

— Старейшина Хэ, советую вам трижды подумать, прежде чем бросаться ложными обвинениями. Клевета — тоже нарушение правил, — подал голос представитель школы Пылающего Огня.

Старейшина Хэ замер, внезапно осознав правду. Они и не пытались ничего скрывать. Это была открытая демонстрация силы: если секта Ступающих по звёздам продолжит упорствовать, они просто перейдут к открытой резне.

На арене Лу Янь, у которого была сломана рука и пробита грудь, тоже всё понял. Он с трудом поднялся, глядя на врага тяжёлым взглядом.

Его сбивали с ног снова и снова, но он продолжал вставать. Линь Фэн лишь развлекался, глядя на него как на загнанную дичь.

Юноша был на грани смерти, но, собрав последние силы, вновь заставил себя выпрямиться. Его одежда была насквозь пропитана кровью.

Старейшина Хэ дёрнулся, желая объявить о поражении. Лу Янь — последняя надежда их школы, он не мог позволить ему погибнуть здесь.

Но не успел старейшина раскрыть рта, как над ареной раздался незнакомый голос.

— Довольно.

Голос был чистым и отрешённым, но он отчётливо прозвучал в сознании каждого присутствующего.

В следующую секунду с небес плавно спустился человек в бирюзовых одеждах. Сама его аура подавляла всё вокруг. Тонкие черты лица, безупречный стан — он казался сошедшим с небес божеством.

Старейшина Хэ в замешательстве смотрел на гостя, не узнавая его. Но главы двух других сект мгновенно побледнели и поспешно склонились в низком поклоне.

— Приветствуем Истинного владыку Юэ Чжи!

Пришедшим был Чао Цы. Он был верховным старейшиной Павильона Сияющего Света, одной из четырёх ныне существующих великих сект.

Мужчина не удостоил их ответом. Его взгляд был устремлён на арену.

— Система распределения ресурсов была установлена четырьмя великими сектами, — спокойно произнёс он. — В правилах чётко сказано: возраст участников не должен превышать тридцати лет. Поясни же мне, глава Чжэн, что это значит, когда от твоей школы выступает сорокадвухлетний муж?

У главы секты Совершенствования Сердца ёкнуло сердце. Он использовал редчайший артефакт, чтобы скрыть возраст Линь Фэна, но Истинный владыка увидел всё насквозь.

— Это... — он не знал, что ответить.

— Турнир окончен. Секта Совершенствования Сердца уличена в наглом обмане. Их доля ресурсов на эти десять лет сокращается на тридцать процентов и передаётся секте Ступающих по звёздам, — бесстрастно объявил Чао Цы.

Что касается школы Пылающего Огня — хоть они и были в сговоре, прямых улик против них не было.

Таким образом, по велению мастера, доля нарушителей сокращалась до двадцати процентов, а секта Лу Яня внезапно становилась обладателем половины всех городских ресурсов.

— Владыка! — глава Чжэн в холодном поту хотел было возразить, но осёкся под ледяным взглядом. — Владыка, это...

Чао Цы прекрасно понимал его замешательство. Соперники давили на Лу Яня не только из-за ресурсов. Уничтожение его школы было негласной волей великих сект, а секта Совершенствования Сердца была лишь пешкой.

— Такова моя воля, — сухо отрезал мастер. — Лу Янь — потомок моего старого друга. Я прибыл в город Сяюй навестить его и никак не ожидал увидеть, как вы его притесняете.

Услышав такое объяснение, они больше не посмели заикаться о ресурсах.

— Просим прощения, Владыка! Мы нарушили закон и принимаем наказание!

В этот момент израненный юноша смотрел на своего спасителя очень странным, пронзительным взглядом. Чао Цы слегка нахмурился, а затем взмахнул рукавом. Лу Янь мгновенно исчез с арены.

Не обращая внимания на потрясённую толпу, мастер растворился в воздухе.

Лу Янь почувствовал, как мир перед глазами потемнел, а в следующий миг он оказался в странном, ослепительно белом пространстве. Спустя какое-то время картинка снова сменилась, и он обнаружил себя в незнакомой комнате.

Юноша полулежал на мягкой кушетке, а перед ним стоял тот самый мастер в бирюзовых одеждах. Всё тело излечилось. Хотя в конце боя у него было не меньше десятка переломов, а духовный центр был повреждён, теперь всё это исчезло без следа.

Подавив изумление, он огляделся. Кушетка была застелена мехом огненной лисы — судя по ауре, зверь был не ниже стадии Зарождающейся Души. Сама мебель была вырезана из духовного дерева Цинтань.

Светильники в комнате работали на камнях духа высшего качества. Шесть таких ламп по углам создавали невероятную концентрацию энергии. Помимо этого, хотя юноша еще не успел осмотреть всё остальное, он чувствовал, что всё помещение пронизано мощнейшими колебаниями духовной энергии.

— Владыка, где мы? — спросил он, приподнимаясь.

— На борту моего Облачного челна, — ответил Чао Цы.

Судя по мощи, это был магический артефакт небесного ранга.

— Благодарю за спасение, старший, — произнёс Лу Янь. — Но вы сказали, что я потомок вашего старого друга... Могу я узнать...

Не успел он закончить, как Чао Цы бросил:

— Я солгал им.

— Тогда... зачем вы всё это сделали?

Взгляд мастера скользнул по юноше, на миг став отстранённым. Спустя долгую паузу он ответил:

— Просто захотелось тебя спасти. А теперь, присмотревшись, я нахожу тебя довольно симпатичным.

Он сделал паузу и в лоб спросил:

— Хочешь стать моим даосским спутником?

Лу Янь на мгновение потерял дар речи. Он просто не успевал за ходом мыслей этого человека.

— Я нахожусь на стадии Разделения Духа, владею двумя духовными жилами высшего ранга и пятью девятого... — мастер начал перечислять свои богатства. — О мелочах вроде артефактов я умолчу. Тайное царство Сюаньци тоже принадлежит мне. Если тебе не нравятся мужчины, я не стану тебя принуждать. От тебя требуется лишь быть моим партнёром в течение пяти лет. За это ресурсы, техники, магические сокровища — всё будет в твоём распоряжении. Кроме того, я обеспечу тебе защиту. Знаешь ли ты, что за уничтожением твоей школы стоят не те две мелкие секты, а четыре великих ордена?

Духовные жилы высшего качества были редкостью. Во всём мире было известно лишь о восьми таких источниках силы, и два из них принадлежали этому человеку. Пять жил, которыми владела школа Лу Яня, были всего лишь пятого ранга — мусор по сравнению с тем, что предлагал Чао Цы.

Тайное царство Сюаньци и вовсе было легендой. Один день медитации там стоил месяца в обычном мире. Лу Янь даже не мечтал туда попасть, но оказалось, что это место — частная собственность человека перед ним.

Этот Владыка Юэ Чжи был неприлично богат!

Что касается последних слов... Взгляд молодого человека потяжелел.

— Ваше Превосходительство изволили заметить, что мою школу травят великие ордена, — юноша усмехнулся. — Но вы сами — верховный старейшина одного из них. Разве тут нет противоречия?

— То, что они хотят тебя раздавить — их дело. То, что я хочу защитить тебя и твою школу — моё, — спокойно ответил Чао Цы. — Если согласишься, я дам твоей секте защиту на сотню лет.

Лу Янь надолго опустил глаза, погрузившись в раздумья. Затем он поднял голову и посмотрел мастеру прямо в лицо. На его губах заиграла дерзкая улыбка.

— По рукам.

<http://bllate.org/book/15361/1373410>